

УДК 902/904(470.51/.54)

doi 10.17072/2219-3111-2023-1-39-60

Ссылка для цитирования: Сериков Ю. Б. Жертвенные комплексы Усть-Вагильского холма на реке Тавде (по материалам раскопок 1970 года) // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 1(60). С. 39–60.

ЖЕРТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ УСТЬ-ВАГИЛЬСКОГО ХОЛМА НА РЕКЕ ТАВДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 1970 ГОДА)

Ю. Б. Сериков

Российский государственный профессионально-педагогический университет, 622031, Россия, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57

u.b.serikov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3158-7460

Усть-Вагильский холм – необычный культовый памятник в виде холма диаметром около 50 м и высотой до 6 м – находится в верхнем течении р. Тавды (Гаринский р-н Свердловской обл.). На нем представлены все эпохи – от мезолита до Средневековья. Каждая из них характеризуется своими особенностями. Для мезолита это геометрический микролит и наконечник стрелы на узкой пластине. Керамические сосуды, на венчиках которых налеплены антропоморфные изображения, широко бытовали в эпоху неолита. Для неолита также характерны крупные нуклеусы и орудия на широких (1,5–2,5 см) пластинах светло-серой слабоокремненной породы. Энеолит представлен керамическими сосудами, украшенными разнообразными геометрическими узорами из отпечатков гребенчатого штампа, а также типичными для этой эпохи шлифованными наконечниками стрел, подвесками из темно-красного пиррофиллитового сланца и навершием булавы. Переходное время от поздней бронзы к раннему железу характеризуется керамикой вагильского типа и остатками металлургического производства в виде кусков обожженной и ошлакованной глины, ошлакованных фрагментов керамики и кусков шлака. В этот комплекс входят глиняный штамп, который дает отпечатки однорядной мелкозубой волны, орнаментированные рыболовные грузила и отдельные каменные изделия: наконечники стрел в виде широких равнобедренных треугольников и скребки, со спинки и с брюшка обработанные плоской ретушью. Эпоха Средневековья представлена керамикой зеленогорского типа, железным ножом и костяными орудиями (кинжалом, наконечником остроги, наконечниками стрел и остриями). Жертвенный характер комплексов подчеркивается наличием в них охры и изделий неутилитарного назначения: навершием булавы, подвесками из пиррофиллитового сланца и отдельными изделиями из глины.

Ключевые слова: Среднее Зауралье, святилище Усть-Вагильский холм, керамика, каменные изделия, предметы неутилитарного назначения, сырьевая база.

На территории Среднего Зауралья широко известны необычные культовые памятники, которые в литературе рассматриваются как «богатые бугры», «жертвенные холмы». Самыми известными из них являются Кокшаровский, Усть-Вагильский и Махтыльский [Старков, 1969]. Наиболее исследован раскопками Кокшаровский холм, по материалам которого опубликовано свыше 60 статей [Шорин, Шорина, 2019]. Коллекциям Усть-Вагильского холма посвящено около 10 публикаций [Панина, 2008, 2010, 2011a, 2011b, 2011c, 2014, 2015]. Однако полностью коллекции из многолетних исследований Усть-Вагильского холма до сих пор не опубликованы. Публикации носят выборочный характер в зависимости от интересов исследователя. В археологических фондах Нижнетагильского музея-заповедника неопубликованная коллекция из раскопок Усть-Вагильского холма составляет 18,5 тыс. единиц хранения. Из нее опубликованы только отдельные находки: фрагменты керамики с налестями, сверла, абразивные пилы, гребенчатые штампы, навершия булавы [Сериков, 1975, рис. 1, 3, 4; 2, 3; 1978, рис. 1, 3–5; 2, 4–8; 2018, рис. 2, 6; 2020, рис. 4, 7, 10; Старков, 1980, табл. VII, 22; Бунькова, 2010, рис. 4, 7; Дубовцева, 2017, рис. 5, 1, 4; 7, 2].

Усть-Вагильский холм был открыт В. Я. Словоцким еще в 1887 г. Его первые исследования были проведены сотрудниками Свердловского областного краеведческого музея в 1960 г. Через пять лет холм изучался разведкой под руководством В. Ф. Старкова. В 1970 г. масштабные

раскопки холма провела внештатный сотрудник Нижнетагильского краеведческого музея А. И. Россадович. С 2005 г. (с перерывами) охранные раскопки на нем проводит экспедиция Свердловского областного краеведческого музея под руководством С. Н. Паниной [Панина, 2008, с. 137].

Холм находится в верхнем течении р. Тавды, на ее левом берегу, в месте впадения в нее р. Вагиль (Гаринский р-н Свердловской обл.). Он имеет форму неправильного овала диаметром 52×48 м. Высота холма доходит до 5,5–6 м.

Раскопками А. И. Россадович было вскрыто 272 м² [Россадович, 1977, с. 40–41]. Коллекция находок составила 18 498 ед. хр. (шифр – ТМ-4600). Керамический комплекс в коллекции представлен 16 792 фрагментами сосудов. Также в ней присутствуют изделия из глины (582), кости (15), металла (3) и камня (1106). В данной статье автор дает общую характеристику жертвенным комплексам холма из раскопок А. И. Россадович, акцентируя внимание на описании каменного инвентаря. Для его обработки использованы статистико-типологический, минералогический и трасологический методы.

На холме выявлен незначительный (1,7 %) мезолитический комплекс. Он представлен нуклеусами, поперечными сколами с нуклеусов, микропластинками, наконечником стрелы и геометрическим микролитом.

Все нуклеусы (4) выполнены из плиток кремнистого сланца. Их высота 1,9–2,4–2,7–4,9 см. Нуклеусы очень аморфны, покрыты трещинами и занозистыми сколами. Пластинчатые сколы на них единичны. Ширина полных негативов пластин составляет 0,7–0,8–1,0 см.

Из расколотых нуклеусов (2) представляет интерес нуклеус из плитки кремнистого сланца размером 2,1×3,1×1,6 см (рис. 1, 1). Он расколот поперек. Две пластинки шириной по 0,5 см были сколоты с углов плитки. Но ударная площадка находилась на отколотой части нуклеуса.

Технические сколы в коллекции представлены ребристой пластиной шириной 1,0 см и семью поперечными сколами. Среди них сколотая ударная площадка размером 3,0×2,7 см. Изготовлены поперечные сколы из полосчатого кремнистого сланца.

Пластинчатый комплекс состоит из пластинок с ретушью (3) и без нее (2) (см. рис. 1, 3). Пластинки с вторичной обработкой отретушированы со спинки (2) и с брюшка (см. рис. 1, 2). Геометрический микролит выполнен в виде прямоугольника длиной 3,0 см и шириной 0,55 см. Боковые края и один из концов обработаны мелкой ретушью со стороны спинки, а второй конец – ретушью с брюшка (см. рис. 1, 4).

Наконечник стрелы изготовлен из пластины зеленой яшмовидной породы длиной 3,9 см и шириной 0,6 см. Намеченный насад с отломанным концом обработан мелкой краевой ретушью со спинки. Кончик пера обработан мелкой краевой ретушью с двух сторон. Один боковой край частично обработан краевой ретушью со спинки, и этот же край обработан, также частично, ретушью с брюшка (см. рис. 1, 5). Аналогичные наконечники стрел хорошо представлены в мезолитическом комплексе пещерного святилища на камне Дыроватом [Сериков, 2016, рис. 1, 14, 17, 26, 28, 31, 33].

Керамический комплекс Усть-Вагильского холма представлен фрагментами сосудов разных археологических эпох и культур. К неолиту относятся 2149 фрагментов сосудов. Края венчиков сосудов плоские, широкие (до 1,0 см), часто без орнамента. Иногда украшались поперечными или диагональными рисками, круглыми наколами или защипами. Встречаются фрагменты сосудов с волнистым краем венчика. Изредка края венчиков слегка отгибались наружу. Практически всегда на внутренней стороне венчиков присутствуют налепы. Они выполнены в двух вариантах: налеп короткий, сильно выступающий внутрь сосуда, и налеп пологий и удлиненный. Очень редко налеп украшался прочерченной волной. Вдоль края венчиков часто располагались круглые наколы. Под ними орнамент сосудов варьировал. Стенки сосудов украшались широко расставленными прочерченными волнистыми линиями, а также линиями, выполненными «отступающей» палочкой. Часты прямоугольные или треугольные зоны, заполненные отпечатками «отступающей» палочки. Иногда волнистые линии располагались диагонально. Горизонтально расположенные ряды наколов чередуются с линиями, прочерченными палочкой или оформленными в технике отступания. Встречается орнамент в виде резных зигзагов, нанесенных под краем венчика. Для украшения стенок сосудов часто использовались отпечатки широкого гребенчатого штампа. Также сосуды часто украшались в технике «шагающей гребенки» (см. рис. 2, 1–4).

Толщина стенок сосудов колеблется от 0,9 до 1,25 см. Наружная поверхность сосудов обычно хорошо заглажена. В тесте сосудов присутствует примесь шамота, мелких камешков и дробленой жженой кости (?). Тесто сосудов плохого качества, поэтому в коллекции много расколывшихся фрагментов керамики. Часто встречаются фрагменты сосудов, окрашенные охрой или изготовленные из глины с примесью охры. Днища сосудов имели яйцевидную форму.

В технике «отступающей» палочки орнаментирован и небольшой фрагмент венчика с налепленным антропоморфным изображением. Отверстия глаз и рта личины обозначены округлыми ямками. Нос расположен между глазами личины и выполнен в виде невысокого налета (см. рис. 2, б). В коллекции находок из раскопок С. Н. Паниной также присутствует несколько аналогичных изображений [Панина, 2011с, рис. 1, 1–5]. Еще больше (88) аналогичных зооантропоморфных налепов выявлено на Кокшаровском холме [Шорина, Шорин, 2014, с. 386–390].

Уникальной находкой можно считать фрагмент венчика неолитического сосуда, орнаментированного прочерченными линиями. Поверх орнамента уже по сухой глине были прочерчены непонятные знаки, напоминающие руническое письмо (см. рис. 2, 5). Поскольку значительная часть находок на Усть-Вагильском холме связана с ранним железным веком, полной уверенности в том, что данные знаки нанесены в эпоху неолита, быть не может. Известны многочисленные факты использования древних предметов в более поздние эпохи [Серигов, 2015].

Энеолитический комплекс состоит из 2733 фрагментов керамики. Венчики сосудов прямые или слабо профилированные. Края венчиков плоские, иногда утончаются кверху. Обычно они украшены наклонно поставленными отпечатками короткого гребенчатого штампа. Вдоль края венчиков часто располагается горизонтальный ряд круглых и глубоких наколов с жемчужинами на обратной стороне. Туловища сосудов украшены разнообразными геометрическими узорами из отпечатков узкого гребенчатого штампа. Часты разделительные горизонтальные пояса из зигзагов, выполненных гребенкой. Иногда для украшения сосудов применялась техника «шагающей гребенки». Толщина стенок редко превышает 0,5 см. Внутренняя поверхность сосудов покрыта своеобразными расчесами.

На одном фрагменте керамики с энеолитическим орнаментом сохранился прикипевший шлак. Еще два фрагмента керамики с гребенчатым орнаментом использовались в качестве шпателей для обработки поверхности сосудов.

Керамический комплекс поздней бронзы – раннего железа представлен 2431 фрагментом керамики вагильского типа (X–VIII вв. до н.э.). Сосуды с орнаментом вагильского типа выглядят довольно стандартно (рис. 3, 2). Они имеют горшкообразную форму с сильно отогнутым венчиком и округлым или плоским дном. По шейке сосудов располагается горизонтальный ряд сдвоенных круглых наколов. Орнамент в виде прокатанной мелкой волны покрывал не более двух третей сосуда. Сосуды с подобным типом орнамента (ямочно-волнисто-прокатанным) В. А. Борзунов относит к северному варианту гамаюнской культуры (вагильской)¹ [Борзунов, 1990, с. 25; рис. 7]. Видимо, с этим типом керамики следует соотнести и присутствующие в коллекции 4536 фрагментов стенок без орнамента.

С памятниками вагильского типа связаны остатки металлургического производства. К ним относятся куски обожженной (366) и ошлакованной глины (71), ошлакованные фрагменты керамики (25) и куски шлака (61).

Длина кусков обожженной глины колеблется от 1,6 до 8,6 см. Крупные куски глины (размер: 8,6×7,6×4,8 см; 7,5×5,5×4,5 см) происходят от каких-то сооружений. Обломками этих же сооружений являются и куски ошлакованной глины. Они также имеют крупные размеры – от 3 до 5 см в поперечнике. В. А. Борзунов отмечает, что население гамаюнской культуры для плавки металла не использовали тигли, а заменяли их обычной столовой посудой [Борзунов, 1990, с. 25]. Поэтому ошлакованные фрагменты керамики вполне можно отнести к этому времени, тем более что на ошлакованных фрагментах венчика и шейки сосудов сохранился орнамент в виде мелкозубой волны. В коллекции присутствуют достаточно крупные фрагменты ошлакованной керамики – от 4–5 см до 7–8 см длиной. Толщина фрагментов колеблется от 0,9 до 1,5 см. Единственное округлое днище ошлакованного сосуда имеет толщину 0,8 см. Куски шлака имеют длину от 1,2 до 9,4 см. Преобладают куски шлака 3–4,5 см в поперечнике. Размеры самого крупного куска – 9,4×8,2×4,4 см. Следует отметить фрагмент стенки сосуда, на лицевой стороне которого прикипели две капли меди. Возможно, с металлургией связана и глиняная «ложечка» дли-

ной 7,3 см. Она выполнена в виде бруска округлого сечения диаметром 1,6 см. На одном конце бруска оформлена небольшая емкость (см. рис. 3, 3). «Ложечка» могла служить льячкой.

В один комплекс с керамикой вагильского типа входят и другие глиняные изделия. Прежде всего это фрагмент глиняного штампа, который дает отпечатки однорядной мелкозубой волны (см. рис. 4, 9). Пять фрагментов керамики без орнамента имеют сильно сточенные края. Они использовались в качестве шпателей для заглаживания поверхности глиняных сосудов.

Из глиняных рыболовных грузил только два сохранились целыми. Одно грузило имеет дисковидную форму диаметром 3,1–2,5 см. Его поверхность хорошо заглажена и залощена. В центре изделия находится проткнутое палочкой по сырой глине отверстие диаметром 0,4–0,5 см (см. рис. 3, 7). Еще три подобных грузила представлены обломками (см. рис. 3, 5). Второе грузило имеет прямоугольную форму размером 2,9×1,7×1,6 см. Все четыре плоскости грузила украшены оттисками широкой плоской палочки (см. рис. 3, 4). В центре грузила проделано отверстие диаметром 0,45 см. В коллекции находятся еще два обломка орнаментированных грузил. Они расколоты вдоль, имеют большую длину – до 4,2 см (см. рис. 3, 6). Орнамент на грузилах также нанесен плоской палочкой.

Из глиняных поделок выделяются 29 изделий со следами намеренной обработки. Среди них находятся шарики, слепленные жгутики, формованные кусочки сложных очертаний (возможно, незаконченные или испорченные фигурки), кусочки формованной глины с порезами, канавками и др. Интересен плоский кусочек глины размером 3,3×3,1×1,1 см, на котором отпечатался фрагмент ткани или растительности. На слепленном округлом кусочке белой глины глубокими линиями вырезана фигура, похожая на стрелу. На овальном кусочке глины размером 3,0×2,5×1,6 см оформлено лицо человека. Нос образован защипом, а глаза по бокам носа оформлены выскабливанием. Некоторые глиняные поделки представлены обломками, по которым трудно установить первоначальную форму изделия.

С комплексом керамики вагильского типа связаны и отдельные каменные изделия. В этот комплекс можно отнести кремневый наконечник стрелы, тип которого широко был распространен в переходное время от поздней бронзы к раннему железу. Он имеет форму широкого равнобедренного треугольника с ровным основанием длиной 3 см. Обработан плоской двусторонней ретушью (см. рис. 5, 6).

Еще один сломанный наконечник стрелы из кремнистого сланца был переделан в скребок длиной 3,1 см (см. рис. 5, 8). Такие скребки также характерны для поздней бронзы – раннего железа и хорошо соотносятся со временем бытования керамики вагильского типа [Борзунов, 1992, рис. 20, 1–6].

Типологически выделяется округлый скребок из качественного кремня размером 1,9×1,7×0,6 см. Со спинки и частично с брюшка он обработан плоской ретушью (см. рис. 5, 12). Скребки такого типа часто сопровождаются треугольными наконечниками стрел с широким основанием. И скребки, и наконечники характерны для поздней бронзы и раннего железа. Подобные изделия известны и в материалах вагильского типа [Борзунов, 1992, рис. 20, 10–12, 14–16, 22].

Также на холме присутствует значительный комплекс не расчлененной по типам керамики – 4714 фрагментов. Вся она относится к разным периодам железного века (кашинского, туманского типов).

С этой керамикой можно связать пять фрагментов тиглей. Длина обломков – от 3 до 5,3 см. Самый крупный фрагмент имеет размеры 5,3×3,7×1,8 см. Три фрагмента сильно ошлакованы. Предположительно этим временем можно датировать и кусок фольги из цветного металла длиной 5,8 см, шириной до 1,6 см и толщиной 0,07 см.

К железному веку относятся три оселка для заточки металлических ножей. Два орудия выполнены из плоских галек слюдяного сланца, имеют достаточно крупные размеры: 9,1×3,0×1,1 см и 6,3×2,5×2,1 см. Обе их плоскости сильно сточены. У длинного оселка рабочие поверхности сточены до вогнутости с двух сторон. От третьего оселка из глинистого сланца, треугольного в профиле, сохранился фрагмент размером 3,3×2,7×1,1 см. Все три рабочие поверхности сильно сработаны.

Эпоха Средневековья представлена небольшой (около 300 фрагментов) коллекцией керамики зеленогорского типа (VI–VIII вв. н.э.). Венчики сосудов гладкие, уплощенные, обычно скошены внутрь сосуда. По краю венчиков нанесен горизонтальный ряд круглых наколов с хорошо выраженными жемчужинами на внутренней стороне. Под наколами часто идет невысо-

кий, но хорошо выраженный валик. Шейка сосуда украшена фигурным штампом в виде ромбов или «птичек-галочек» (см. рис. 3, 1). Использовалась и мелкозубчатая гребенка.

Судя по сохранности, к Средневековью можно отнести и небольшой комплекс костяных изделий, а также железный нож. Его длина – 15,7 см, длина лезвия – 6,9 см, ширина – 2,4 см. Обух ножа уплощен. Лезвие тонкое (0,3 см), слабо вогнуто посередине.

Костяные изделия представлены кинжалом, наконечником остроги, наконечниками стрел (2), остриями (4) и костями со следами обработки (7). Кроме этого, в коллекции имеются 70 расколотых костей, в основном копытных животных.

Кинжал длиной 18,1 см изготовлен из расколотой кости копытного животного – лося или северного оленя (см. рис. 6, 1). Лезвие слегка асимметричное, рукоятка слабо вогнута с двух сторон. Вся поверхность орудия сильно заглажена и залощена. Боковые края кинжала не заострены, а закруглены. Возможно, кинжал использовался как стилет для закалывания жертвенных животных.

Наконечник остроги длиной 12,3 см имеет на одной стороне два шипа, один из которых длиной 4,6 см являлся рабочим, а второй длиной 3,7 см использовался в качестве насада (см. рис. 6, 2). Обработка наконечника остроги, судя по длине срезов, производилась металлическим ножом.

Один наконечник стрелы длиной 11,2 см имеет игловидную форму, ромбическое сечение и уплощенный на две грани насад. Кончик пера сильно заглажен и залощен. Второй наконечник имеет ромбическую форму и уплощенный насад. Его длина – 7 см (см. рис. 6, 3). Оба изделия выструганы металлическим ножом.

Острия выполнены из отрезанных отростков рога северного оленя. Их длина 3,0–3,7–4,4–5,2 см (см. рис. 6, 4, 5). Сохранность двух отростков неважная. Кончики двух других отростков сильно заглажены и залощены от соприкосновения с мягким материалом – скорее, кожей.

Также из рога выструган цилиндр длиной 3,1 см и диаметром 2,9 см. Возможно, он предназначался для рукоятки металлического орудия.

Среди оставшихся костей имеются обломки со следами порезов, строгания и шлифовки.

Необходимо также отметить присутствие в коллекции холма 123 фрагментов русской кружалной керамики (фрагменты венчиков, стенок, плоских днищ).

Разделить хронологически комплекс каменных изделий (1106 экз.) гораздо сложнее. В определенных рамках это возможно сделать на основании типологии и характерного минерального сырья. По этим параметрам основная часть каменного инвентаря бытовала в эпоху неолита – энеолита.

Единственный неолитический нуклеус высотой 6,9 см изготовлен из полосчатого кремнистого сланца. Серия заломов повредила фронт скалывания, после чего его прекратили обрабатывать (см. рис. 1, 6). Ширина полных негативов пластин 1,0–1,4–1,5 см. Ударная площадка сколота. Нижний зауженный конец нуклеуса использовался в качестве отбойника.

Обработка нуклеусов представлена расколотыми экземплярами (2) и поперечными сколами (2). Расколотые нуклеусы выполнены из светло-серой слабокремневой породы и полосчатого кремнистого сланца. Ширина сохранившихся негативов пластин на них 1,1–1,2–1,7 см. Из поперечных сколов нужно отметить скол из алевротуфа размером 5,0×1,7×1,1 см. На нем сохранились негативы от сколотых пластин шириной 1,0–1,7–2,2 см.

Пластинчатый комплекс холма состоит из пластин без ретуши (71), с ретушью со спинки (44), с ретушью с брюшка (2), с ретушью со спинки и с брюшка (9), с отретушированными выемками (1), с притупленным ретушью концом (4).

Пластины без ретуши представлены в основном обломками кривых, изогнутых в профиле, неправильно ограненных экземпляров. Создается впечатление, что в жертвенные комплексы намеренно помещали отходы производства пластин. Правильную огранку имеют в основном сечения. Длина целых пластин (6) колеблется от 3,5 до 10 см. Преобладают пластины шириной 6–7 см (4). Самая крупная пластина длиной 10 см имеет неправильное гранение, ширину до 2,4 см и толщину до 2,6 см (см. рис. 1, 7). Отсеченные дистальные (23) и проксимальные (22) концы пластин составляют 63,4 %. Сечений в коллекции всего 6 экземпляров. Ширина пластин без ретуши варьирует от 0,9 до 3,4 см. Преобладают пластины шириной 1,2–2,0 см – 48 экземпляров (67,6 %). Толщина пластин доходит до 1,4 см, но в основном она не превышает 0,3–0,5 см.

Свыше половины пластин (39) выполнено из светло-серой слабокремневой породы. По материалам ряда неолитических памятников именно аналогичное сырье является преобладающим (маркирующим) в неолитических комплексах. Также с неолитом можно связать пластины

из полосчатого кремнистого сланца (17), светло-серой кремнистой породы (6) и алевротуфа (4) (см. рис. 1, 7, 8, 13, 14, 16). Пластины из красно-зеленой яшмы, халцедона и кремня, имеющие правильную огранку, скорее всего, относятся к энеолиту (см. рис. 1, 10). Также к энеолиту относятся пластины со шлифованными спинками (см. рис. 1, 9, 12). Они представлены всего двумя экземплярами, поэтому пока не понятно, сколоты они со шлифованных рубящих орудий или со специально подготовленных шлифованных нуклеусов. Первичная корка присутствует на 21 пластине (29,6 %).

Из пластин с вторичной обработкой (60) 73,3 % обработаны ретушью со стороны спинки (44). Ретушь по одному краю имеют 28 пластин, по двум – 16. Причем по всей длине края ретушь нанесена соответственно у 18 и 15 пластин. Ширина пластин колеблется от 0,9 до 3,8 см. Преобладают пластины шириной 1,5–2,4 см – 29 (65,9 %). Среди них отсеченные дистальные (8) и проксимальные (18) концы пластин составляют 59,1 %. Сечения и пластины с отсеченным дистальным концом представлены также 18 экземплярами (по 9).

77,3 % пластин с ретушью со спинки выполнено из светло-серой слабо-окремнелой породы и полосчатого кремнистого сланца (см. рис. 1, 15, 17, 18; рис. 7, 1–4, 8, 10, 11). Семь пластин изготовлено из светло-серой кремнистой породы. Пластины из яшмы и кремня можно отнести к энеолиту (см. рис. 7, 7, 15).

Девять пластин шириной от 1,2 до 2,7 см обработаны ретушью со спинки и с брюшка (см. рис. 7, 5, 9, 12). Ретушь по разным краям нанесена у шести пластин, по одному краю – у одной. Еще две пластины по двум краям обработаны ретушью с брюшка, а по одному краю – дополнительно ретушью со спинки (см. рис. 7, 12). Выполнены эти пластины из кремня, имеют правильную огранку, поэтому, скорее всего, являются энеолитическими. Неолитические пластины изготовлены из полосчатого кремнистого сланца (5), светло-серой слабоокремнелой и кремнистой породы (по 1).

Остальные категории пластин представлены единичными экземплярами. Пластины с ретушью с брюшка (2) изготовлены из светло-серой кремнистой породы и полосчатого кремнистого сланца (см. рис. 7, 6). Их ширина соответственно 2,3 и 1,5 см.

Четыре пластины имеют обработанный ретушью со спинки дистальный конец. В двух случаях пластины имеют выемчатый конец и в двух – прямой и скошенный ретушью концы. Ширина пластин 1,9–2,3–2,6–3,3 см. Широкие пластины выполнены из светло-серой слабоокремнелой породы, алевротуфа и кремнистого сланца. Самая узкая пластина изготовлена из халцедона.

Пластина с выемками является отсеченным дистальным концом шириной 2,8 см. На двух противоположных краях ретушью со спинки оформлены две хорошо выраженные выемки диаметром 1,5 и 1,2 см (см. рис. 5, 19). Изготовлена пластина из светло-серой слабоокремнелой породы.

Единственный наконечник стрелы, достоверно относящийся к неолиту, изготовлен на двухгранной ножевидной пластине светло-серой слабоокремнелой породы длиной 5,3 см и шириной 1,55 см. Кончик острия поврежден. Острие обработано ретушью со спинки и с брюшка. Слабо выраженный асимметричный треугольный насад оформлен ретушью со спинки. Боковые края наконечника обработаны ретушью со спинки. Один край дополнительно поработан мелкой ретушью с брюшка (см. рис. 5, 2).

Остальные наконечники стрел обработаны плоской двусторонней ретушью. Целых наконечников в коллекции всего 5 экземпляров. Самый крупный наконечник стрелы имеет неправильную в плане и в профиле форму длиной 7,7 см, шириной в средней части 2,0 см и толщиной 1,4 см. Кончик пера длиной 2,4 см выделен плечиками, насад оформлен слабо выраженным плечиком только с одной стороны (см. рис. 5, 1). Кончик острия диаметром 0,9 см заглажен и скруглен. На нем присутствуют четкие линейные следы, идущие концентрическими кругами. Наконечник использовался в качестве сверла. Глубина проникновения в обрабатываемый материал до 0,9 см. Учитывая тонкие линейные следы, можно предположить, что сверлили керамику. Изготовлен наконечник из полосчатого кремнистого сланца.

Два наконечника стрелы имеют листовидную форму с усеченным основанием. Один, длиной 3,7 см, выполнен из молочного кварца, имеет линзовидное сечение, обработан двусторонней ретушью (см. рис. 5, 4). Второй наконечник из кремнистого сланца, длиной 3,3 см, изготовлен из обломка шлифованного орудия.

Интересен листовидный наконечник стрелы из кремнистого сланца длиной всего 2,7 см, который можно отнести к вотивным (см. рис. 5, 5). Любопытно, что выступающие грани фазе-

ток ретуши сильно заглажены и залощены от трения о мягкий материал типа кожи. Возможно, наконечник являлся оберегом и долгое время носился в кожаном мешочке. Описанные наконечники стрел могли использоваться как в неолите, так и в энеолите.

Также в коллекции присутствует 15 обломков наконечников стрел. Все они обработаны двусторонней ретушью (см. рис. 5, 7). Среди них присутствуют отколотые острия, средние части, отсеченные нижние части и незаконченные заготовки. Изготовлены они из кремнистого сланца (преобладают), светло-серой кремнистой породы и халцедона.

От двух наконечников дротиков на холме сохранились отломанные кончики острия или насада. Их длина соответственно 2,6 и 2,9 см, ширина в месте слома 2,4 и 2,9 см и толщина 1,1 и 0,85 см. Изготовлены из халцедона и кремня. Поверхность кремневого обломка сильно заглажена и залощена. Возможно, он также носился в кожаном мешочке.

Острия в коллекции представлены изделиями на пластинах (6) (см. рис. 7, 16–18) и на отщепах (7) (см. рис. 5, 16). При помощи трасологического анализа удалось определить, что в шести случаях острия использовались для сверления. Одно сверло изготовлено на неправильной пластине светло-серой кремнистой породы длиной 4,4 см и шириной до 1,7 см. Боковые края обработаны краевой ретушью со спинки. Кончик сверла отогнут, подработан ретушью с брюшка (см. рис. 7, 16). Использовался для одноручного сверления. Второе сверло также выполнено на пластине светло-серой слабокремнелой породы длиной 3,5 см, шириной 1,7 см и толщиной 0,9 см (см. рис. 7, 17). Острие обработано ретушью со спинки и с брюшка. На рабочем кончике диаметром до 1 см присутствуют линейные следы использования. Глубина сверления составляла 0,7 см. Также сверлами служили два отсеченных кончика острий. Они выполнены на пластинах шириной в месте слома 1,8 и 1,6 см. Обработаны ретушью со стороны спинки. У одного острия рабочий конец также слегка отогнут в сторону. Изготовлены сверла из светло-серой слабокремнелой породы и полосчатого кремнистого сланца.

Наибольший интерес представляет частично оббитое по краям сверло из светло-серой слабокремнелой породы типа сланца. Оно имеет длину 7,9 см, ширину до 2,9 см и толщину до 1,8 см (см. рис. 5, 3). Диаметр сверла колеблется от 1,2 см на рабочем конце до 2,5 см в расширенной части. Четкие линейные следы, идущие по кругу, фиксируются на протяжении 3,7 см на одной стороне и 3,0 см на другой. Судя по крупным царапинам на сверле, при сверлении применялся крупнозернистый абразив [Сериков, 2018, с. 70]. Сверло использовалось для изготовления отверстий крупного диаметра.

Вполне возможно, что найденное на холме расколотое навершие булавы сверлилось этим сверлом. От навершия булавы сохранилось около трети. Его толщина 3,6 см, диаметр устанавливается приблизительно в 8,5 см (см. рис. 4, 1). Изготовлено навершие из мелкозернистого гранитоида. Отверстие образовано встречным сверлением, поэтому сверлина имеет биконическую форму. Внешний диаметр у нее 2,5 см, внутренний – 1,2 см.

Также в качестве сверла для изготовления отверстий большого диаметра использовался неудавшийся наконечник стрелы размером 4,4×2,1×1,4 см. Диаметр сверла – 1,4 см, глубина проникновения в обрабатываемый материал – 1,0 см. Изготовлено сверло из светло-серой яшмовидной породы.

Два острия выполнены на узких отщепах кремнистого сланца длиной 2,7 и 3,3 см. Оба острия скошены ретушью со спинки (см. рис. 7, 19, 20), но кончики подработаны и ретушью с брюшка.

Самая крупная категория орудий в коллекции холма – скребки (46 экз.). Десять скребков изготовлено на пластинах, 35 – на отщепах и один – на расколоте нуклеусе. Скребки на пластинах имеют ширину от 1,3 до 2,5 см (см. рис. 7, 13, 21–25; см. рис. 5, 11). Преобладают скребки укороченных пропорций длиной до 2,7 см (8 экз.). Два скребка достигают длины 5,1 и 5,6 см. Рабочие лезвия всегда оформлены ретушью со спинки. У восьми скребков одна боковая грань отретуширована со спинки. У самого длинного скребка из пластины светло-серой слабокремнелой породы сломанный конец (без ретуши) использовался в качестве скребка по коже (см. рис. 7, 13). Плиточная корка сохранилась на двух скребках из кремнистого сланца. Из светло-серой слабокремнелой породы изготовлено четыре скребка, из кремнистого сланца – три, из светло-серой кремнистой породы – два и из халцедона – один.

Скребки на отщепах имеют длину от 1,8 до 3,6 см (см. рис. 7, 14; см. рис. 5, 9, 10, 13). Причем длину до 3 см имеют 20 скребков. Изделие размером 4,0×3,5 см можно отнести к

скреблам. В коллекции присутствуют скребки на пластинчатых отщепках (6), овальной формы (3), нуклевидные (3). Рабочие лезвия у 32 скребков оформлены ретушью со спинки, у трех – ретушью с брюшка. На 17 скребках сохранилась первичная корка. Для изготовления скребков использовались отщепы восьми видов минерального сырья. Половина скребков (18) выполнена из кремнистого сланца, достаточно активно применялись кремень (5), халцедон и светло-серая кремнистая порода (по 4). Остальные виды сырья использовались единично.

На холме широко представлены орудия абразивной обработки и шлифованные изделия. От шлифовальных плит (10) сохранились обломки длиной от 3,9 до 9,8 см. Семь плит выполнены из мелкозернистой породы, для трех плит использовалась плотная незернистая порода. Одна двусторонняя шлифовальная плита размером 6,9×5,0×1,65 см в процессе использования была сточена на 0,6 см.

Большая часть точильных камней выполнена из пористых мелкозернистых туфов (49). Бесформенные куски размером от 2,5 до 10,2 см использовались для заточки каменных и металлических изделий. Небольшие куски имеют по одной рабочей поверхности, более крупные (7–10 см в поперечнике) – две или три. Один кусок туфа с тремя рабочими поверхностями использовался для растирания охры. На восьми кусках туфа присутствуют многочисленные узкие канавки от заточки или изготовления костяных шильев. Количество канавок диаметром 0,2–0,4 см и глубиной до 0,2–0,7 см доходит до 11.

Кроме туфа, для заточки орудий использовались разнообразные сланцы (11). Они также представлены обломками, длина которых доходит до 13,4 см.

Абразивные пилы (5) тоже представлены обломками. Пилами служили отшлифованные с одной или с двух сторон плитки сланца (3), гранодиорита и песчаника (по 1). Все пилы, кроме одной, однолезвийные (см. рис. 4, 3, 5, 7). Длина рабочих лезвий составляет 3,7–3,9–4,9–7,3–7,8 см. Все они прямые. Это означает, что ими пилили широкие заготовки. Глубина пиления составляла 0,2–0,6 см.

К абразивным пилам нужно добавить еще одну пилу неабразивного действия. Она изготовлена из расколотой гальки кремнистой породы размером 3,4×1,9×1,2 см. Один боковой край гальки заужен и имеет извилистый характер (см. рис. 5, 18). Именно он и использовался для пиления. Выступающие участки извилистого края стертые и заглажены. На них фиксируются четкие линейные следы, идущие параллельно рабочей кромке. Пилой могли пилить мягкие материалы типа сланца или фрагментов керамики.

В коллекции холма выявлены и предметы со следами абразивного пиления. К ним относятся девять заготовок орудий, шлифованный нож и обломок шлифованного орудия. Все заготовки представлены плоскими плитками сланца толщиной 0,4–0,7 см. Глубина пропилов составляет 0,2–0,45 см. Показательна склеенная из двух фрагментов плитка сланца размером 8,1×3,4×0,67 см. С двух краев она пропиlena на глубину 0,45 см. Затем она была сломана по надпилам, что превратило ее в заготовку будущего шлифованного ножа (см. рис. 4, 2). В коллекции холма сохранился фрагмент полностью шлифованного ножа размером 4,0×3,7×0,6 см, на краю которого присутствует пропил глубиной 0,4 см и незашлифованное место слома (см. рис. 4, 4).

Три шлифованных тесла были полностью отшлифованы и повреждены в процессе использования. Чаще всего повреждались углы рабочих лезвий и обушные части. Длина тесел 5,5–7,8–8,2 см (рис. 8, 1). Интересная деталь: после разрушения или повреждения рабочих лезвий линейные следы использования убирались пришлифовкой, после чего орудие больше не использовалось. Все тесла изготовлены из вулканомиктового песчаника.

От рубящих шлифованных орудий на холме сохранилось 53 обломка. Их длина колеблется от 2,2 до 8,1 см. Среди них пять сколотых лезвий тесел, пять средних частей и 11 отбитых обушных частей. Остальные обломки относятся к числу неопределимых. Свыше половины обломков (31) происходят от сланцевых орудий, из вулканомиктового песчаника выполнено 20 фрагментов и два – из кремнистого сланца.

Шлифованные ножи (8) также представлены сломанными изделиями. Семь ножей изготовлены из плоских плиток сланца, для одного использовался обломок шлифованного рубящего орудия. Полностью шлифованных ножей в коллекции 6 экземпляров. Длина обломков колеблется от 2,2 до 5,3 см. Рабочие лезвия всегда снабжены фаской. Два фрагмента происходят от крупных ножей в форме сегмента (см. рис. 8, 3). Ширина изделий в месте слома – 2,9 и 5,5 см. Один нож имеет серповидную форму длиной 5,3 см, шириной 1,9 см и толщиной до 0,5 см (см. рис. 8, 2).

Для двух ножей длиной 3,2 и 4,7 см использовали плоские и тонкие плитки сланца, у которых с одной стороны шлифовывали фаску, а остальную поверхность оставляли нетронутой. Скорее всего, такие ножи применялись эпизодически для вспомогательных работ.

К таким ножам следует отнести еще одно изделие. Оно изготовлено из отщеп зеленой яшмовидной породы размером 3,5×2,1×0,4 см. Спинка отщепа почти полностью покрыта плиточной коркой. Узкий участок на спинке отщепа без корки шириной 0,4 см и длиной 3,4 см шлифовали и превратили в своеобразную фаску ножа (см. рис. 5, 15).

Среди шлифованных наконечников стрел один целый, три отколотых кончиков острий и выколотая средняя часть (см. рис. 8, 5–9). Все изделия выполнены из сланца. Целый наконечник стрелы длиной 4,2 см (отломан кончик пера) отшлифован на две грани, имеет клиновидный насад. У всех отсеченных кончиков острий ромбическое сечение и длина 1,9–2,2–3,8 см. Средняя часть наконечника длиной 4,9 см имеет многогранное сечение. Наконечники стрел такого типа широко бытовали в эпоху неолита.

Также к шлифованным орудиям относятся два гребенчатых штампа. Небольшой штамп длиной 2,5 см отшлифован с двух сторон (см. рис. 4, б). Один боковой край у него сильно заглажен и закруглен, на некоторых участках при большом увеличении просматриваются линейные следы скребкового характера. Второй штамп размером 6,2×2,4×0,6 см имеет два зубчатых конца, также отшлифован с двух сторон (см. рис. 4, 8). Кроме залощенных зубцов, у него также залощены, сглажены и закруглены длинные боковые края. На них уже при небольшом увеличении прослеживаются линейные следы скребкового характера [Сериков, 2020, с. 73–75; рис. 6, 5]. Изготовлен штамп из светло-серого сланца

При помощи шлифовки изготовлены и шесть подвесок каплевидной формы. Их высота 1,4–1,6 см, толщина 0,35–0,55 см (см. рис. 8, 10–15). Две подвески повреждены. Сверление подвесок производилось с двух сторон. Диаметр отверстий 0,25–0,35 см. Проточки от ношения отсутствуют. Выполнены подвески из темно-красного шифера (пирофиллитового сланца). Подобные подвески являются частой находкой в погребениях и культовых комплексах неолита [Матвеев и др., 2015, с. 72–73]. Тридцать аналогичных подвесок из шифера находились в неолитическом погребении, исследованном С. Н. Паниной у подножья Усть-Вагильского холма [Панина, 2014, с. 332].

К заготовкам орудий (22) отнесены изделия, обработанные двусторонней ретушью или оббивкой, но не законченные в обработке. Шесть заготовок, обработанные двусторонней оббивкой, относятся к рубящим орудиям. Их длина доходит до 7,2 см. Три заготовки выполнены в виде небольших бифасов длиной 4,1–6,9 см. Одна заготовка из сланца, оббитая до получения формы высокого сегмента размером 6,9×6,4×1,1 см, имеет заглаженные и закругленные края. Изделие долгое время служило скреблом для обработки кожи. Чаще всего для заготовок применялись мягкий сланец (6) и кремнистый сланец (9). Единично использовались кремний, песчаник, светло-серая кремнистая и слабокремнелая породы.

Отщепы с краевой ретушью (37) обычно использовались для работ единичного характера. Их длина колеблется от 1,8 до 4,9 см. Преобладают отщепы длиной до 3 см (10 экз.). Ретушью со спинки обработано 32 отщепа, ретушью с бруска – пять. Первичная корка присутствует на 18 отщепах. Шесть отщепов с прямым и длинным отретушированным краем могли служить ножами. У пяти отщепов ретушью со спинки оформлены глубокие выемки диаметром от 1,0 до 1,9 см (см. рис. 5, 14, 16, 17). Такие изделия могли использоваться для скобления дерева. Почти половина отщепов выполнена из полосчатого кремнистого сланца (15). Достаточно часто применялись кремний (7) и светло-серая слабокремнелая порода (6). Алевротуф, халцедон и светло-серая кремнистая порода использовались единично.

Орудия обработки представлены отбойниками (2) и ретушерами (4). Отбойниками служили достаточно массивные сланцевые гальки размером 6,3×5,8×3,5 и 6,5×4,5×3,9 см. Для работы использовались зауженные концы галек.

В качестве ретушеров использовались случайные фрагменты плиток, галек, отщепов. Длина ретушеров – от 3,4 до 7,4 см. Для работы использовались выступающие углы орудий.

Куски камня со сколами (24) можно рассматривать как пробу минерального сырья. Они имеют разную длину – от 3,2 до 7,2 см. Среди них есть как кремнистое, так и некремнистое сырье (сланцы, известняк).

В коллекции отщепов (258) преобладают сколы длиной от 2,1 до 4,0 см – 190 (73,6 %). Отщепов длиной до 4 см – 211 (81,8 %), длиной свыше 5 см – 16 (6,2 %). Первичная корка при-

сутствует на 74 отщепах (28,7 %). Для изготовления отщепов использовались 14 видов минерального сырья. Отщепы из полосчатого кремнистого сланца (81) и светло-серой слабокремневой породы (47) составляют 49,6 % от всего комплекса. Если к ним добавить отщепы из туффита (38), алевротуфа (30) и светло-серой кремнистой породы (13), их количество увеличится до 83,6 %. В коллекции очень мало отщепов из кремня (9), зеленой яшмы (3), серого кварцита, змеевика и хризопраза (по 1). Изделия из зеленого змеевика (серпентинита) и благородного хризопраза на реках Сосьва и Тавда автору неизвестны.

Как и на многих памятниках, в коллекции присутствуют камни без следов обработки (112), но которые могли использоваться в определенных целях в будущем. Среди них нужно отметить кусок талька размером 5,9×4,5×1,3 см, пластинки благородного талька (3) длиной до 3,4 см, а также куски бурого железняка (4). Все куски обожжены, вполне могли служить для получения минеральной краски, тем более что в коллекции имеется небольшой кусок ярко-красной охры.

В эту группу входят и плитки сланца (10), серого кварцита (1) и кремнистого сланца (4), которые вполне могли являться заготовками орудий. Длина большей части плиток колеблется в интервале от 10 до 19,8 см.

Среди кусков сланца, песчаника и жильного кварца (89) присутствуют экземпляры длиной от 1,4 до 10 см. Особо следует отметить наличие трех кусков зеленого змеевика, размер самого крупного из которых составляет 9,8×7,1×3,9 см.

Постоянной категорией находок на культовых памятниках являются гальки – целые (47) и расколотые (64). Преобладают кварцевые гальки – 32 и 39 экземпляров соответственно. Присутствуют гальки из сланца, песчаника, кремнистой породы, халцедона, серого кварцита, слюдистого сланца. Необычным является присутствие в коллекции восемь галек мела. На куске длиной 5,2 см посередине прорезана круговая канавка. Она могла служить для подвешивания изделия.

Особенностью комплекса является наличие в нем малопригодных для использования многочисленных (128) кусков и осколков туффита. Их длина колеблется от 2 до 9,6 см. Возможно, их присутствие связано с ритуалами по раскалыванию камня. Следы таких ритуалов отмечены на целом ряде древних святилищ на обоих склонах Урала [Бадеп, 1954, с. 252; Лепухин, 2007, с. 166–167; Сериков, 2013, с. 187–188].

Таким образом, на Усть-Вагильском холме зафиксированы жертвенные комплексы всех эпох – от неолита до Средневековья. В их число входят фрагменты разбитых сосудов, а также целые или разбитые орудия и отходы производства. Кроме стандартных бытовых и хозяйственных изделий, на святилище присутствует и небольшая коллекция предметов неутилитарного использования: расколотое навершие булавы, шиферные подвески и отдельные изделия из глины.

Все участвующие в обряде предметы после завершения ритуала засыпались землей. Погребение принесенных жертв позволяло освободить культовую площадку для последующих обрядов. Землю для засыпки брали в окрестностях холма. Любопытную информацию сообщила автору исследователь культового холма Чёртова Гора Л. Н. Сладкова. Она отметила, что еще недавно местные аборигены в определенные праздники съезжались к святилищу на лодках со всей округи и привозили в мешочках землю со своих паулей (поселений). А. Ф. Шорин связывал образование Кокшаровского холма с тремя подсыпками культурного слоя с окружающего его Юрьинского поселения, в результате чего на святилище попали многочисленные остатки жизнедеятельности древнего населения разных эпох [Шорин, 2010, с. 32–42]. Автор же считает, что все предметы на холм были принесены намеренно для совершения определенных обрядов. На р. Сосьве находится еще один культовый холм – Махтыльский, однако поселение вокруг холма отсутствует. Насыщенность Махтыльского холма артефактами сопоставима с материалами Усть-Вагильского и Кокшаровского холмов, следовательно, все артефакты намеренно принесены на святилище для совершения ритуалов со стороны. Все известные холмы (Кокшаровский, Усть-Вагильский и Махтыльский) имеют расплывчатые очертания. Но в 1977 г. автору подарили фото малоизвестного, но хорошо сохранившегося холма, расположенного на озере Большой Вагильский Туман (Гаринский р-н Свердловской обл.) (рис. 9). Оно дает понять, как выглядели культовые холмы в древности.

Разнообразие предметов в жертвенных комплексах не должно удивлять исследователей. Еще 40 лет назад в работах А. К. Байбурина был обоснован тезис о том, что «любую вещь можно использовать и как собственно вещь, и как знак, символ» [Байбурина, 1983, с. 8]. Превращение вещи в знак происходит при попадании ее в сакрализованное пространство. Усть-Вагильский холм и есть сакрализованное пространство.

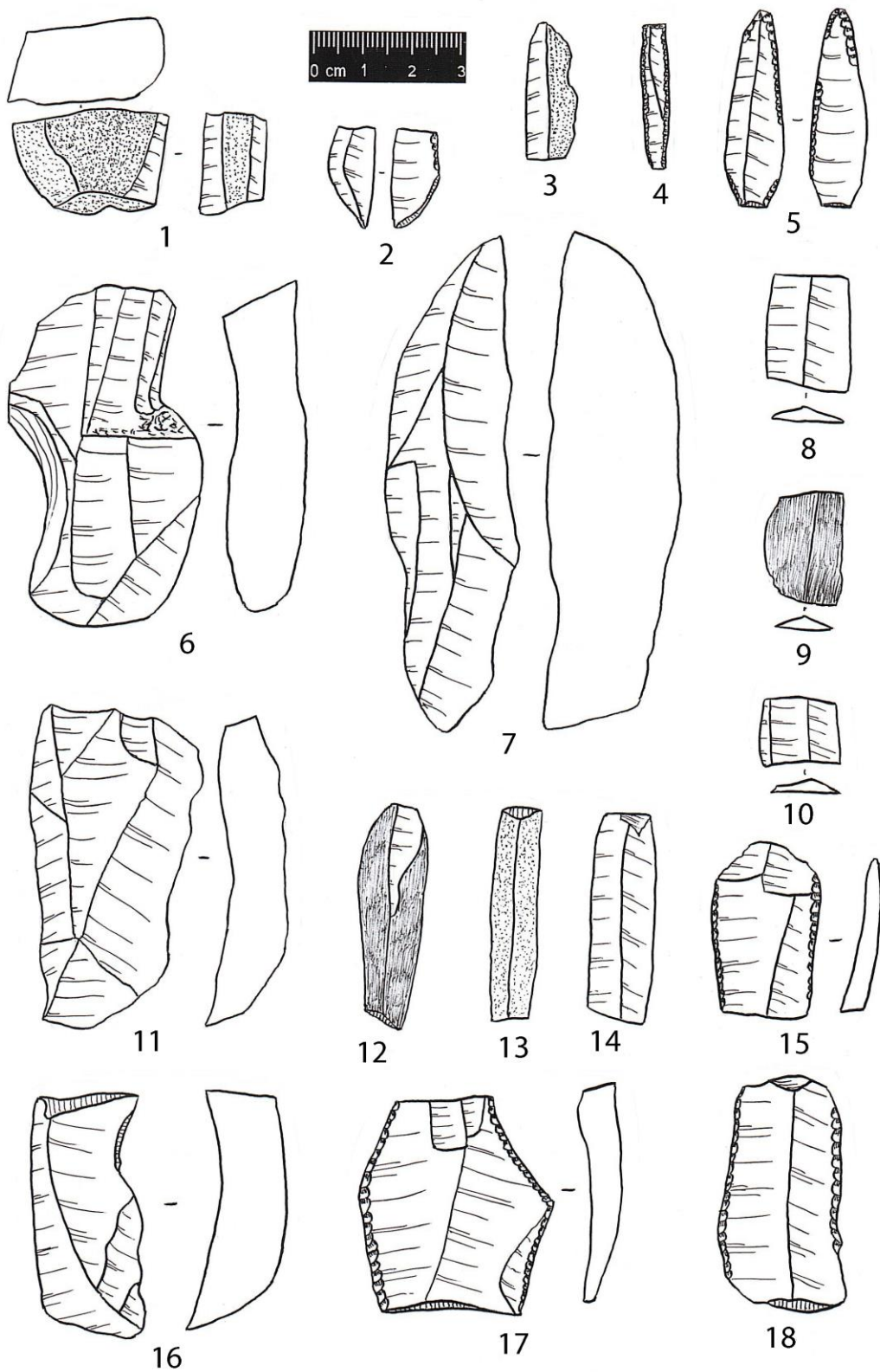


Рис. 1. Усть-Вагильский холм. Комплекс каменных изделий эпохи мезолита (1–5) и неолита (6–18): 1, 6 – нуклеусы; 2, 15, 17, 18 – пластины с ретушью; 3, 7–14, 16 – пластины без ретуши; 4 – геометрический микролит; 5 – наконечник стрелы

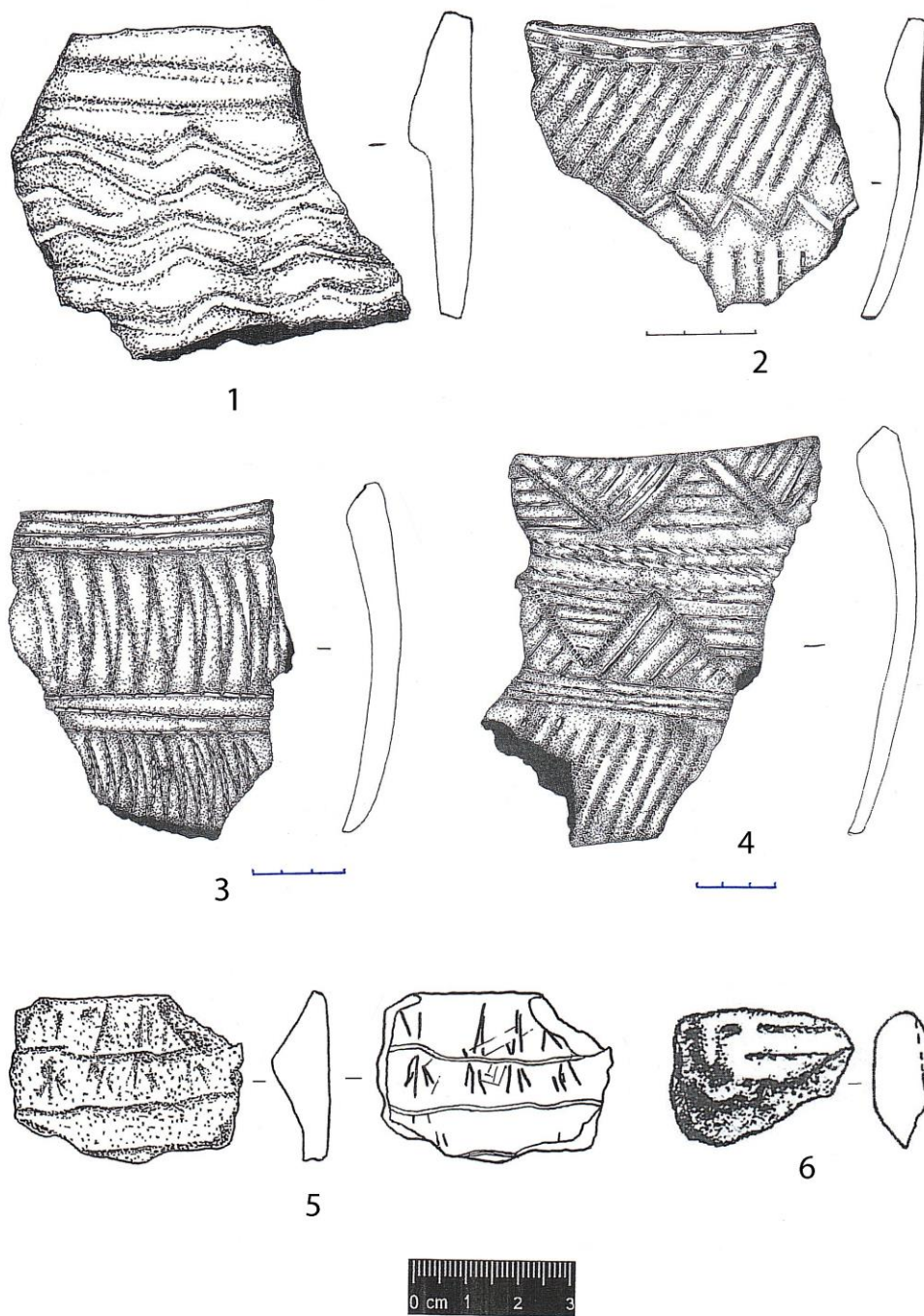


Рис. 2. Усть-Вагильский холм. Фрагменты керамики эпохи неолита (1–6)

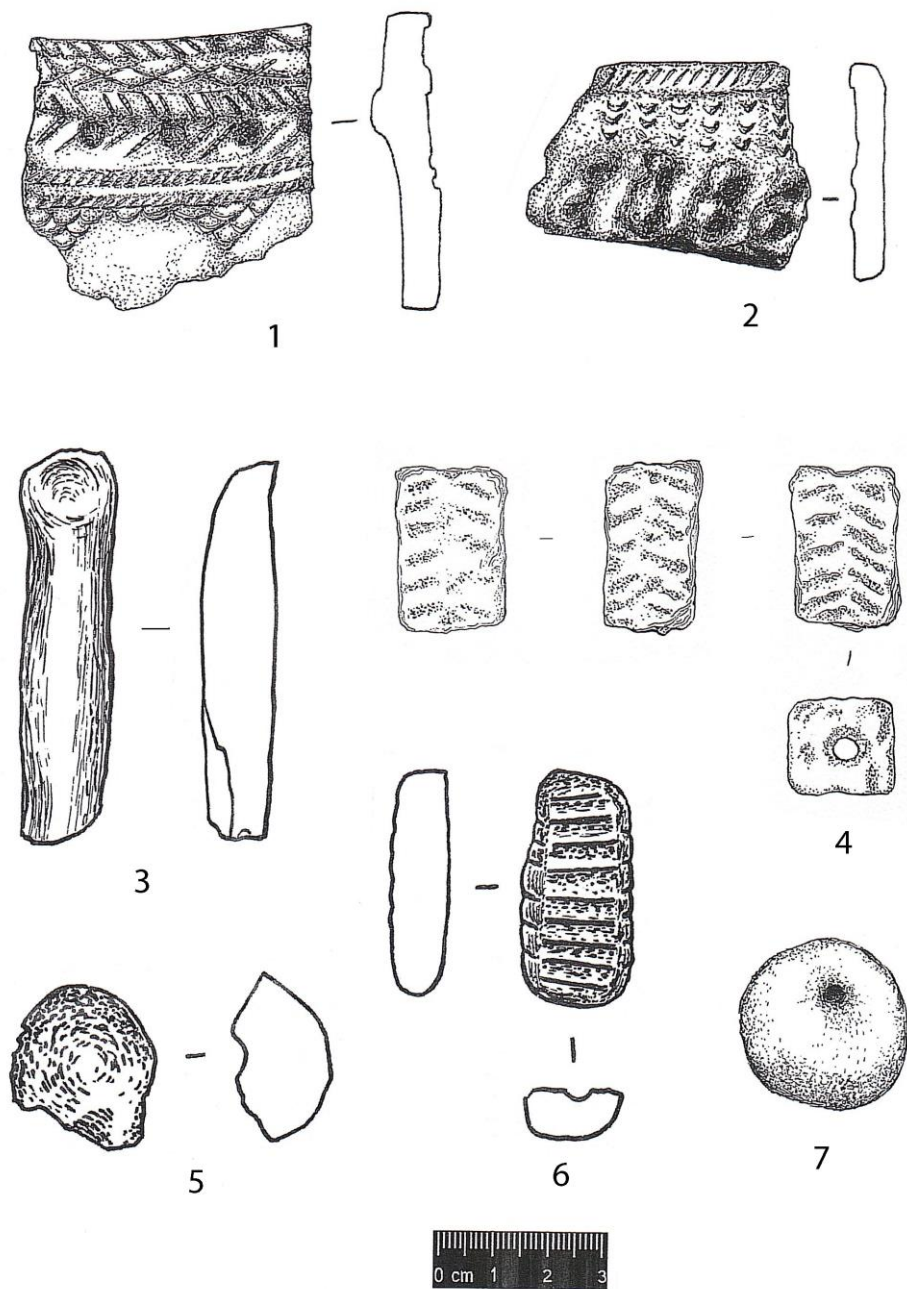


Рис. 3. Усть-Вагильский холм. Изделия из глины: 1, 2 – фрагменты керамики; 3 – льячка; 4–7 – рыболовные грузила

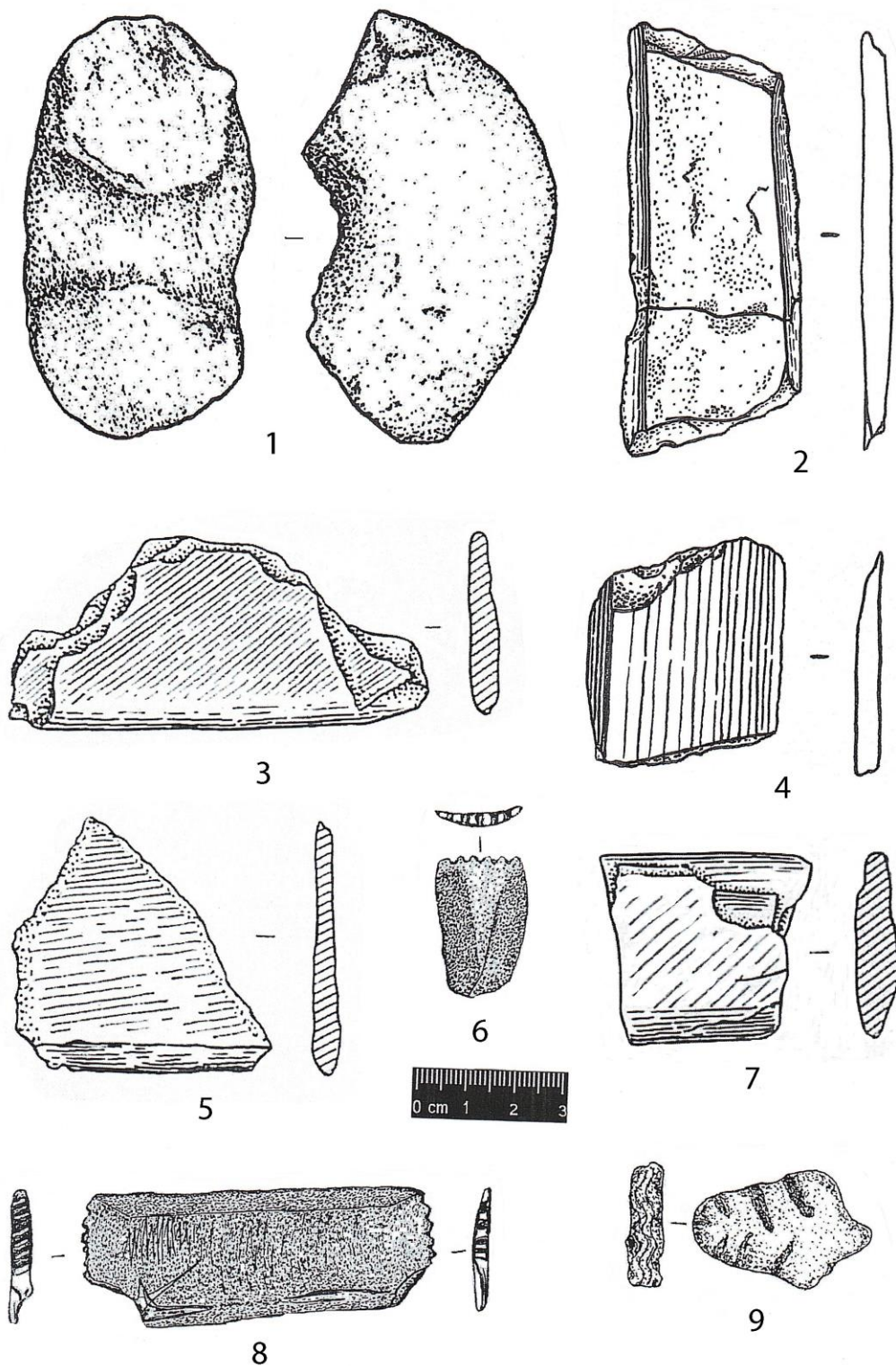


Рис. 4. Усть-Вагильский холм. Каменные изделия эпохи энеолита (1–8) и глиняное изделие раннего железного века (9): 1 – навершие булавы; 2, 4 – изделия со следами распила; 3, 5, 7 – абразивные пилы; 6, 8, 9 – штампы

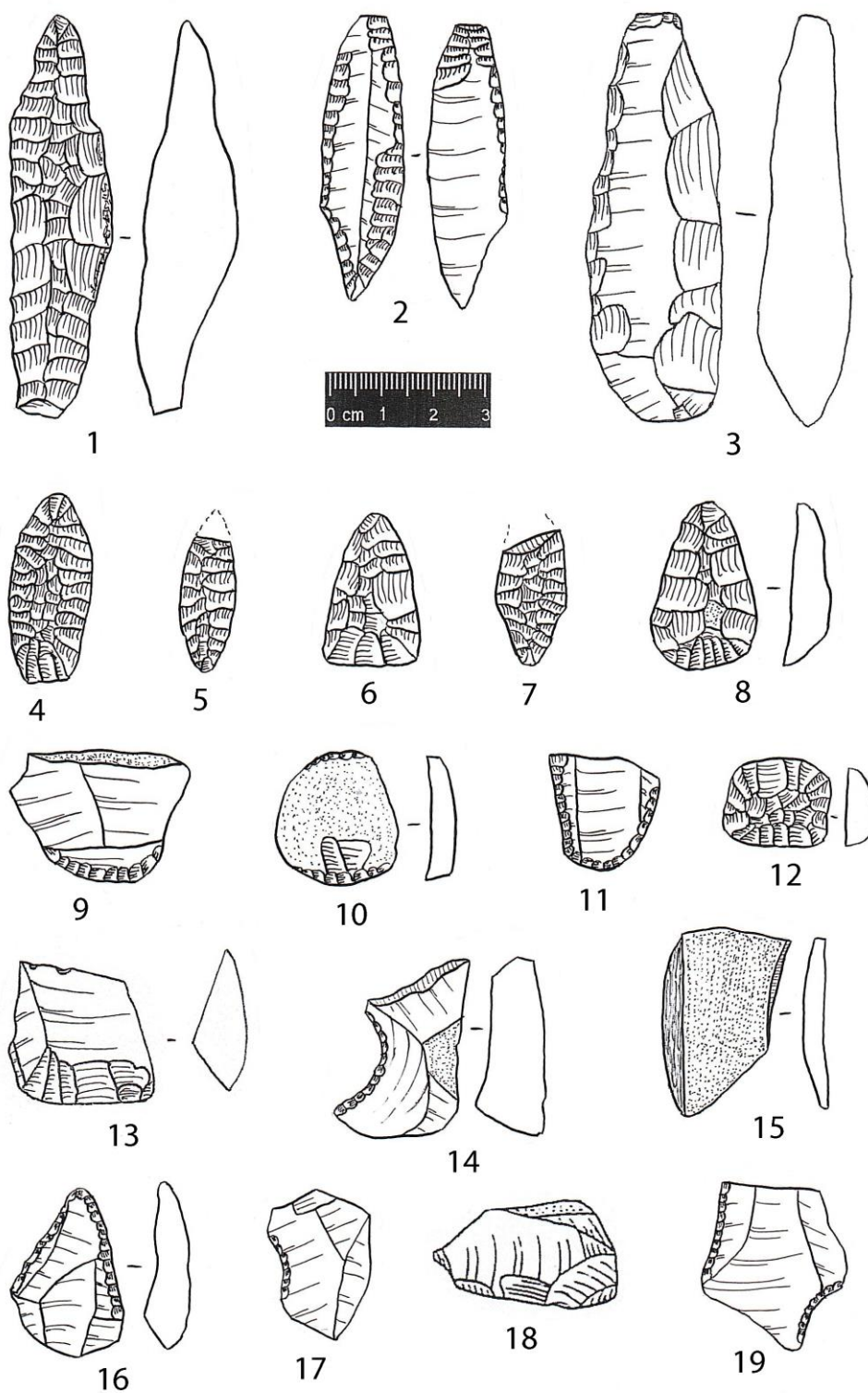


Рис. 5. Усть-Вагильский холм. Комплекс каменных изделий эпохи неолита – энеолита (1–5, 7–11, 13–19) и раннего железного века (6, 12): 1, 3, 16 – сверла; 2, 4–7 – наконечники стрел; 8–13 – скребки; 14, 17, 19 – скобели; 18 – пила

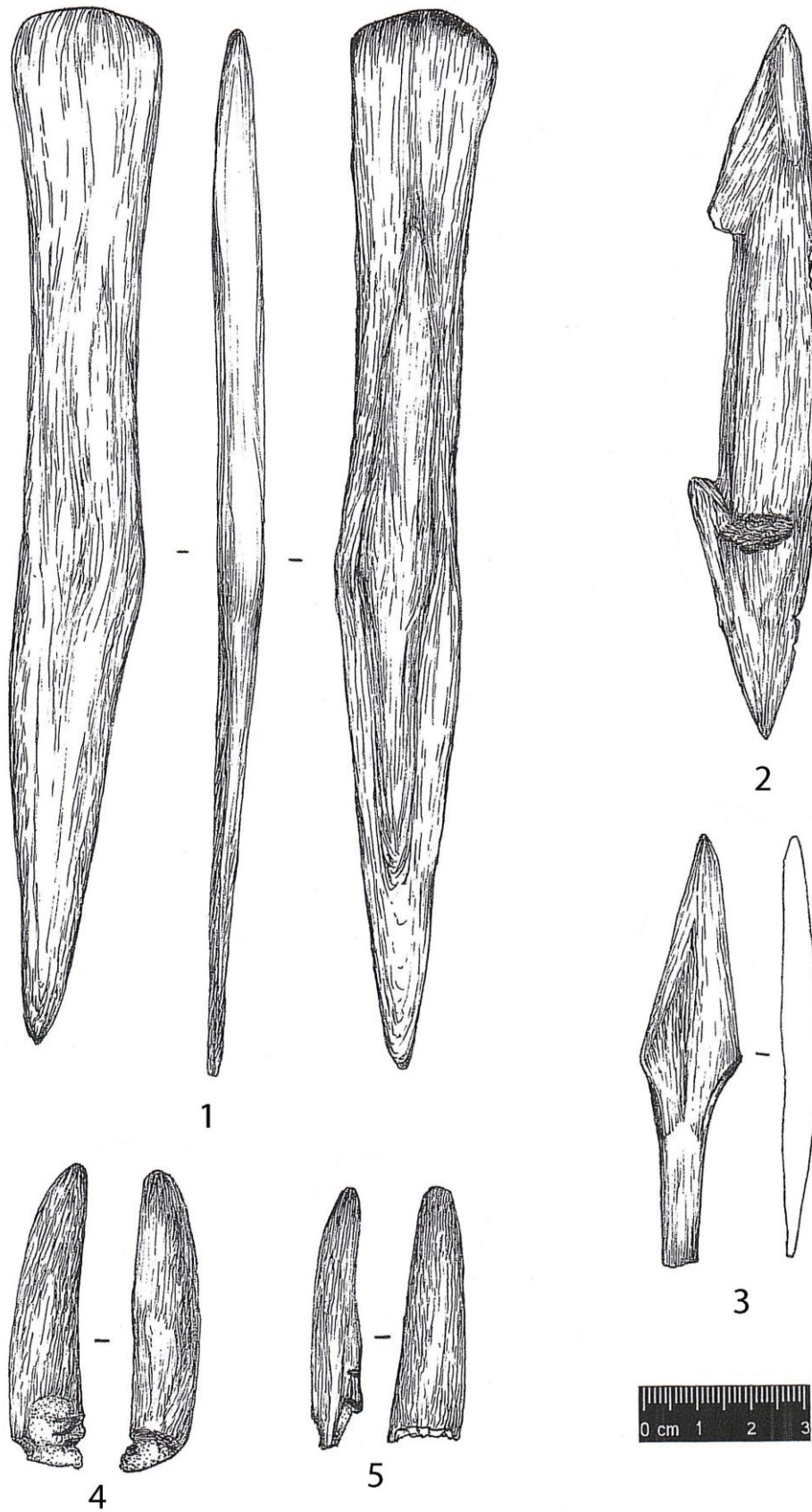


Рис. 6. Усть-Вагильский холм. Изделия из кости и рога: 1 – кинжал; 2 – наконечник остроги; 3 – наконечник стрелы; 4, 5 – острия из рога

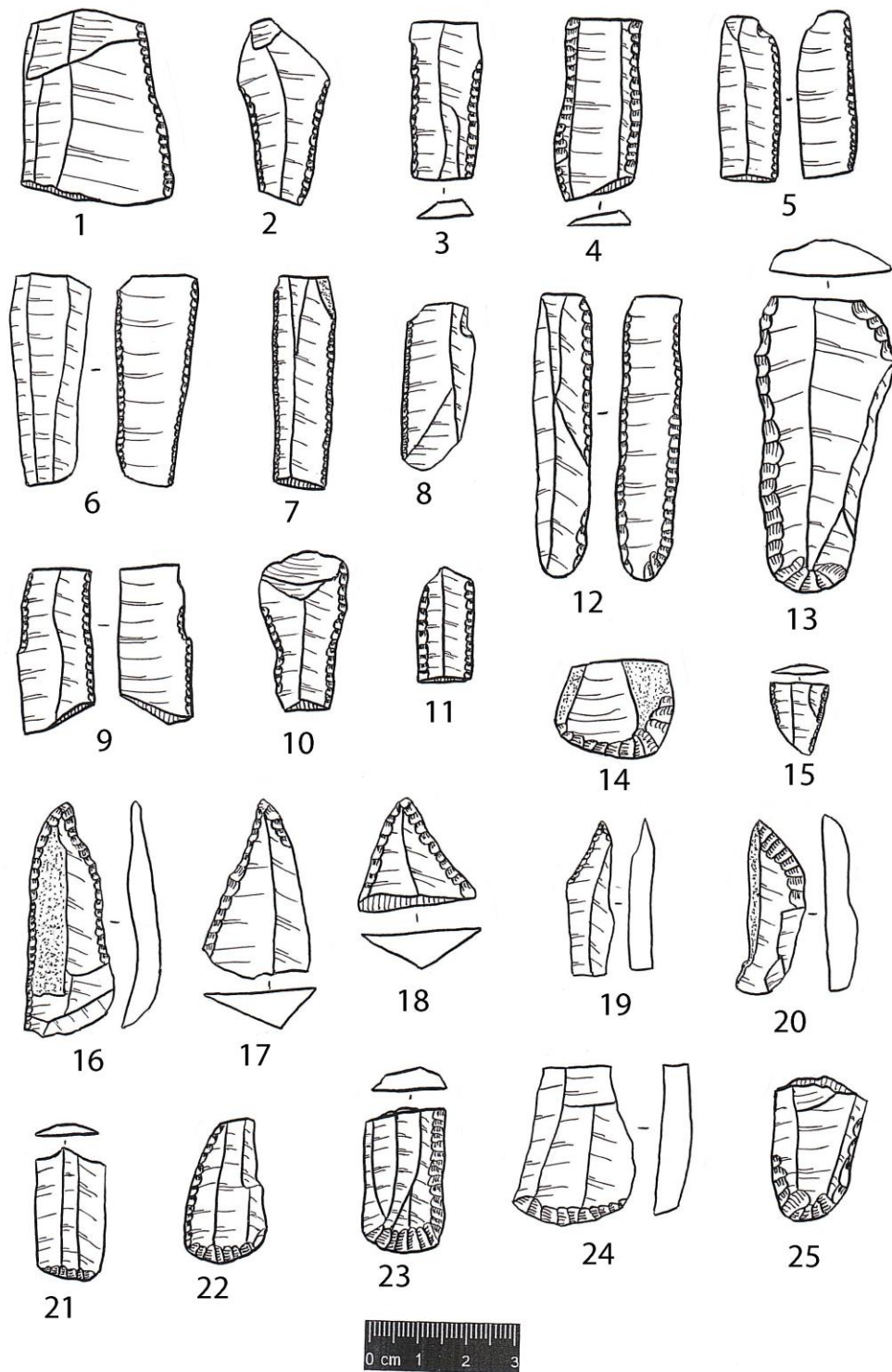


Рис. 7. Усть-Вагильский холм. Комплекс каменных изделий эпохи неолита – энеолита:
1–12, 15 – пластины с ретушью; 13, 14, 21–25 – скребки; 16–20 – остря

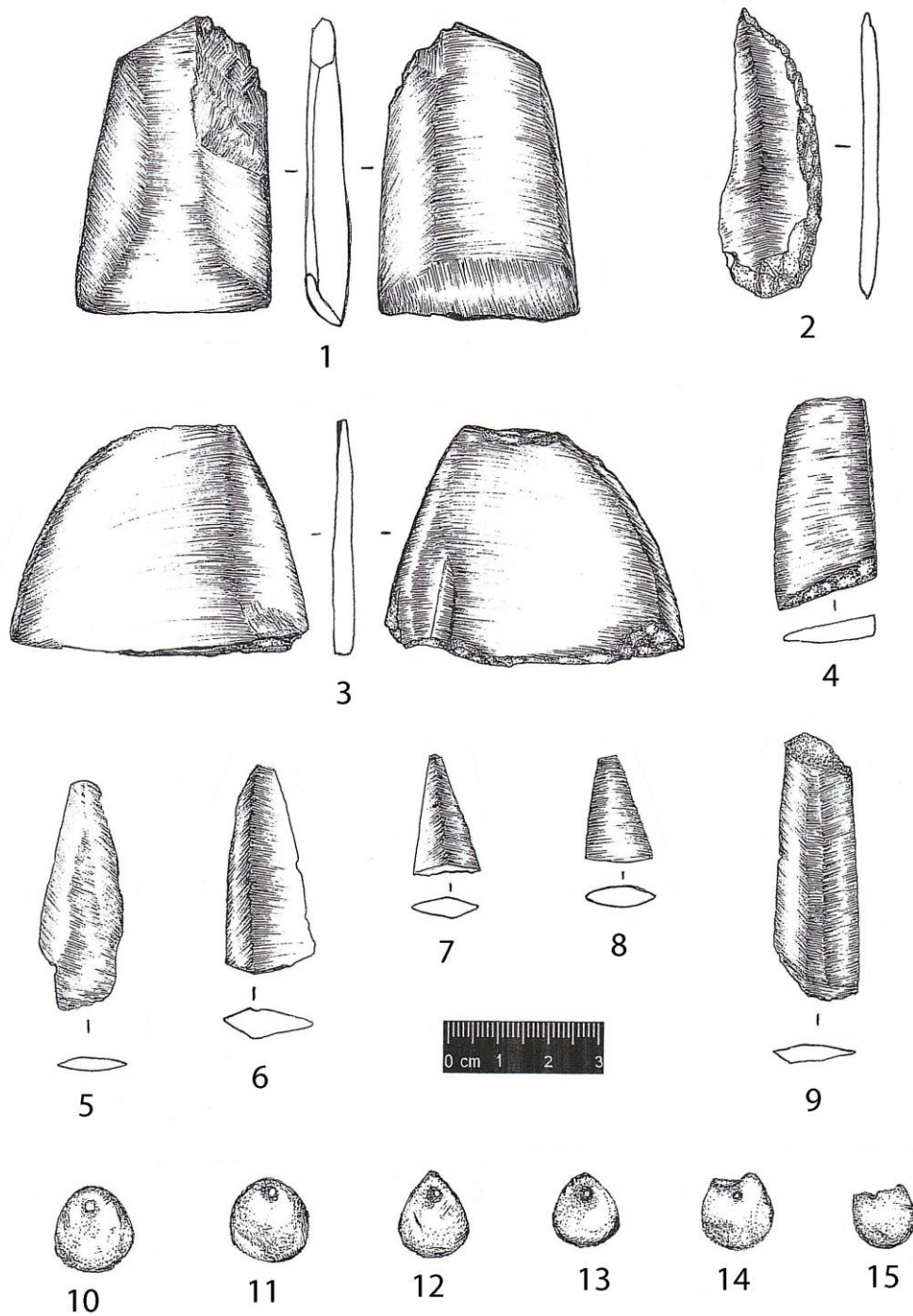


Рис. 8. Усть-Вагильский холм. Шлифованные изделия из камня: 1 – тесло; 2–4 – ножи; 5–9 – наконечники стрел; 10–15 – подвески



Рис. 9. Фото холма

Примечания

¹ Автор пользуется случаем выразить искреннюю благодарность В. А. Борзунову за детальные консультации по материалам северного варианта гамаюнской культуры.

Библиографический список

- Бадер О.Н.* Жертвенное место под Писаным камнем на р. Вишере // СА. 1954. Т. XXI. С. 241–258.
- Байбурин А.К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 188 с.
- Борзунов В.А.* Генезис и развитие гамаюнской культуры // СА. 1990. № 1. С. 15–33.
- Борзунов В.А.* Зауралье на рубеже бронзового и железного веков. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1992. 188 с.
- Бунькова А.А.* Керамика с фигурными налепами из фондов Нижнетагильского музея-заповедника // Тагильский вестник: Историко-культурное наследие родного края: изучение, сохранение и популяризация: историко-краеведческий альманах. Нижний Тагил: Изд-во НТГСПА, 2010. Вып. 6. С. 193–208.
- Дубовцева Е.Н.* Эволюция орудий для гребенчатой орнаментации керамики Урала и Западной Сибири в неолите и бронзовом веке // Археология и история Северо-Западной Сибири. Нефтеюганск; Екатеринбург: Уральский рабочий, 2017. С. 4–19.
- Лепихин А.Н.* Костища гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. Серия: Древняя культура финно-угорских народов пермского Прикамья. Березники: Тип. купца Тарасова, 2007. 224 с.
- Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н.* Культурные памятники эпохи энеолита. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2015. 156 с.
- Панина С.Н.* Археологические исследования на Усть-Вагильском холме (2005–2006 гг.) // Вопросы археологии Урала. 2008. № 25. С. 137–146.
- Панина С.Н.* Фрагмент сакрального пространства эпохи неолита Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // III САК: тезисы докладов. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: ИздатНаукаСервис, 2010. С. 194–195.

- Панина С.Н. Новые данные в исследовании Усть-Вагильского холма – культового места эпохи неолита – железного века в лесном Зауралье // Тр. III (XIX) Всерос. археолог. съезда. СПб.; М., 2011а. Т. I. С. 183–185.
- Панина С.Н. Гребенчатый комплекс керамики эпохи энеолита Усть-Вагильского холма // Шестые Берсовские чтения: сб. ст. Всерос. археолог. науч.-практ. конф. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2011b. С. 91–97.
- Панина С.Н. Рельефные и графические изображения личин под венчиками сосудов эпохи неолита Усть-Вагильского холма // Вопросы археологии Урала. 2011г. № 26. С. 141–144.
- Панина С.Н. Фрагмент сакрального пространства эпохи энеолита у подошвы Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // Тр. IV (XX) Всерос. археолог. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. I. С. 330–333.
- Панина С.Н. Культовая пластика из раскопок Усть-Вагильского холма // Тверской археологический сборник. Т. I, вып. 10. Тверь: Триада, 2015. С. 481–491.
- Россадович А.И. Итоги работ Нижнетагильской археологической экспедиции // VI Уральское археологическое совещание: тезисы пленарных и некоторых дискуссионных докладов. М., 1977. С. 40–42
- Сериков Ю.Б. Каменные сверла неолитических памятников лесного Зауралья // Памятники древнейшей истории Евразии. М.: Наука, 1975. С. 158–163.
- Сериков Ю.Б. К вопросу о технике пиления в неолите и бронзе лесного Зауралья // СА. 1978. № 1. С. 237–242.
- Сериков Ю.Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. Нижний Тагил: Изд-во НТГСПА, 2013. 408 с.
- Сериков Ю.Б. О вторичном использовании изделий предшествующих эпох // Проблемы археологии и древней истории Урала. Нижний Тагил: Изд-во НТГСПА, 2015. Вып. 2. С. 173–184.
- Сериков Ю.Б. Наконечники стрел на пластинах из пещерного святилища на камне Дыроватом (р. Чусовая, Средний Урал) // АВ ORIGINE: археолого-этнографический сборник. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2016. Вып. 8. С. 5–17.
- Сериков Ю.Б. К вопросу о технике изготовления отверстий большого диаметра // Поволжская археология. 2018. № 1 (23). С. 56–73.
- Сериков Ю.Б. Зубчатые штампы Урала и некоторые аспекты их использования // Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. Социально-гуманитарные науки. 2020. Т. 20, № 2. С. 65–79.
- Старков В.Ф. О так называемых «богатых буграх» в лесном Зауралье // Вестник Моск. ун-та. 1969. № 5. С. 72–77.
- Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.
- Шорин А.Ф. Святилище Кокшаровский холм: маркеры сакрального пространства // Уральский исторический вестник. 2010. № 1. С. 32–42.
- Шорин А.Ф., Шорина А.А. Комплекс памятников «Кокшаровский холм – Юрьинское поселение» как источник по неолиту Зауралья // V Северный археологический конгресс: тез. докл. Екатеринбург: Альфа-Принт, 2019. С. 138–141
- Шорина А.А., Шорин А.Ф. Неолитическая керамика с фигурными налестками с Кокшаровского холма и Юрьинского поселения // Тр. IV (XX) Всерос. археолог. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. I. С. 386–390.

Дата поступления рукописи в редакцию 31.05.2022

SACRIFICIAL COMPLEXES OF UST-VAGILSKY HILL ON THE TAVDA RIVER (BASED ON THE MATERIALS OF EXCAVATIONS IN 1970)

Yu. B. Serikov

Russian State Professional Pedagogical University, Krasnogvardeyskaya str., 57, 622031, Nizhny Tagil, Russia
u.b.serikov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3158-7460

Ust-Vagilsky Hill is an unusual cult site in the form of a hill with a diameter of about 50 m and a height of up to 6 m is located in the upper reaches of the Tavda river (Garinsky district of the Sverdlovsk region). All epochs from the Mesolithic to the Middle Ages are represented on the hill. Each epoch is characterized by its own features. For the Mesolithic, this is a geometric microlith and an arrowhead on a narrow plate. Ceramic vessels with anthropomorphic images stuck on their corollas were widely used in the Neolithic era. The Neolithic is also characterized by large nucleus and tools on wide (1.5–2.5 cm) plates of light gray weakly siliceous rock. The Eneolithic is represented by ceramic vessels decorated with a variety of geometric patterns from the impressions of a comb stamp, as well as polished arrowheads typical of this era, pendants made of dark red pyrophyllite slate, and the pommel of a mace. The transition period from late Bronze to Early Iron is characterized by ceramics of the Vagil type and remnants of metallurgical production in the form of pieces of slag, baked and crusted clay, and fragments of ceramics. This complex includes ornamental fishing sinkers, individual stone products and a clay stamp, which gives prints of a single-row fine-toothed wave. Among them are arrowheads in the form of wide isosceles triangles and scrapers, from the back and from the abdomen treated with flat retouching. The epoch of the Middle Ages is represented by ceramics of the Zelenogorsk type, an iron knife and bone tools (a dagger, a spearhead, arrowheads and points). The sacrificial character of the complexes is emphasized by the presence of ochre and non-utilitarian products: the pommel of a mace, pendants made of pyrophyllite slate, and individual clay products.

Key words: Middle Trans-Urals, Ust-Vagilsky hill sanctuary, ceramics, stone products, non-utilitarian objects, raw materials base.

References

- Bader, O.N. (1954), “Sacrificial place under Pisanyi Stone on Vishera river”, *Sovetskaya arkheologiya*, vol. XXI, pp. 241–258.
- Bayburin, A.K., (1983), *Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan* [Dwelling in rites and ideas of eastern Slavs], Nauka, Leningrad, USSR, 188 p.
- Borzunov, V.A. (1990), “Genesis and development of the Gamayun culture”, *Sovetskaya arkheologiya*, № 1, pp. 15–33.
- Borzunov, V.A. (1992), *Zauralye na rubezhe bronzovogo i zheleznogo vekov* [Trans-Urals at the turn of the Bronze and Iron Ages], UrGU, Yekaterinburg, Russia, 188 p.
- Bun'kova, A.A. (2010), “Ceramics with figured carvings from the funds of the Nizhny Tagil Museum-Reserve”, in Ryzhkova, O.V. (ed.), *Tagil'skiy vestnik: Istoriko-kul'turnoe nasledie rodnogo kraja: izuchenie, sokhranenie i popularizatsiya: Istoriko-kraevedcheskiy al'manakh* [Tagilsky Vestnik: Historical and cultural heritage of the native land: study, preservation and popularization: Historical and local history almanac.], iss. 6, NTGSPA, Nizhnii Tagil, Russia, pp. 193–208.
- Dubovtseva, E.N. (2017), “Evoition of tools for comb ornamentation of ceramics of Ural and Western Siberia in Neolithic and Bronze age”, in Trufanov, A.Ya. (ed.), *Arkheologiya i istoriya Severo-Zapadnoy Sibiri* [Archaeology and History of the North-West Siberia], Ural'skiy rabochiy, Nefteugansk–Yekaterinburg, Russia, pp. 4–19.
- Lepikhin, A.N. (2007), *Kostishcha gliadenovskoy kul'tury v Srednem i Verkhnem Prikamye. Seriya: Drevnyaya kul'tura finno-ugorskikh narodov permskogo Prikamya* [The born gathering of the Glyadenovo culture in the Middle and Upper Kama region. Series: Ancient culture of the Finno-Ugric peoples of the Perm Kama region], Izdatel'skiy dom “Tipografiya kuptsa Tarasova”, Berezniki, Russia, 224 p.
- Matveev, A.V., Matveeva, N.P., Serikov, Iu.B. & S.N. Skochina (2015), *Kul'tovye pamyatniki epokhi eneolita* [Cult sites of the Eneolithic era], Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet, Tyumen, Russia, 156 p.
- Panina, S.N. (2010), “A fragment of the sacred space of the Neolithic of Ust-Vagilsky hill in the forest Transurals”, in *III Severnyy arkheologicheskiy kongress: tezisy dokladov* [III Northern Archaeological Congress: abstracts], Izdatel'skiy Dom "IzdatNaukaServis", Yekaterinburg; Khanty-Mansiysk, Russia, pp. 194–195.
- Panina, S.N. (2011a), “New data in the study of Ust-Vagilsky hill – a cult place of the Neolithic – Iron Age in the forest Trans-Urals”, in *Trudy III (XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda* [Proceedings of III (XIX) All-Russian archeological Congress], vol. I, Velikiy Novgorod; St. Petersburg; Moscow, Russia, pp. 183–185.

- Panina, S.N. (2011b), “Comb complex of ceramics of the Eneolithic era of Ust-Vagil'sky hill” in *Shestye Bersovskie chteniya: Sbornik statey Vserossiyskoy arkheologicheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The Sixth Bersov Readings: A collection of articles of the All-Russian Archaeological Scientific and Practical Conference], KVADRAT, Yekaterinburg, Russia, pp. 91–97.
- Panina, S.N. (2011c), “Relief and graphic images of the masks under the corollas of vessels of the Neolithic of Ust-Vagil'sky hill”, in Chemyakin, Iu.P. (ed.), *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of the Archeology of the Urals], iss. 26, Magellan, Yekaterinburg–Surgut, Russia, pp. 141–144.
- Panina, S.N. (2014), “Fragment of the sacral space of Eneolithic epoch at Ust-Vagil hill sole in the forest area of the Middle Ural”, in *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda v Kazani*. [Proceedings of IV (XX) All-Russian archaeological Congress in Kazan], vol. I, Otechestvo, Kazan, Russia, pp. 330–333.
- Panina, S.N. (2015), “Cult plastic from the excavations of Ust-Vagil'sky hill”, in Chernykh, I.N. (ed.), *Tverskoy arkheologicheskij sbornik* [Tver Archaeological Collection of Articles], iss. 10, т. I, Triada, Tver', Russia, pp. 481–491.
- Panina, S.N., (2008), “Archeological investigations on the Ust-Vagil'skiy hill (2005–2006 гг.)”, in Kovaleva, V.T. (ed.), *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of the Archeology of the Urals], iss. 25, Magellan, Yekaterinburg; Surgut, Russia, pp. 137–146.
- Rosadovich, A.I. (1977), “Results of work of the Nizhny Tagil Archaeological Expedition”, in *VI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: Tezisy plenarnykh i nekotorykh diskussionnykh dokladov* [VI Ural Archaeological Meeting: Abstracts of plenary and some discussion reports], Nauka, Moscow, USSR, pp. 40–42.
- Serikov, Iu. B. (2013), *Shaytanskoe ozero – sviashchennoe ozero drevnosti* [Shaitanskoye lake – sacral lake of the Ancient time], NTGSPA, Nizhnii Tagil, Russia, 408 p.
- Serikov, Iu. B. (2020), “Toothed stamps of the Urals and some aspects of their use”, *Vestnik YuRGU. Seriya "Sotsial'no-gumanitarnye nauki"*, № 2 (20), pp. 65–79.
- Serikov, Iu.B. (1975), “Stone drills of Neolithic sites of the forest Trans-Urals”, in Kozhin, P.M., Kol'tsov, L.V. & M.P. Zimina (eds.), *Pamyatniki drevneishey istorii Evrazii* [Sites of the ancient history of Eurasia], Nauka, Moscow, USSR, pp. 158–163.
- Serikov, Iu.B. (1978), “On the question of sawing techniques in the Neolithic and Bronze of the Forest Transurals”, *Sovetskaya arkheologiya*, № 1, pp. 237–242.
- Serikov, Iu.B. (2006), “The use of natural forms in the cult practice of the ancient population of the Urals”, in Chernykh, I.N. (ed.), *Tverskoy arkheologicheskij sbornik* [Tver Archaeological Collection of Articles], iss. 6, т. I, Triada, Tver', Russia, pp. 414–425.
- Serikov, Iu.B. (2016), “Arrowheads on plates from a cave sanctuary on Dirovaty stone (Chusovaya River, Middle Urals)”, in Matveeva, N.P. (ed.), *AB ORIGINE: arkheologo-etnograficheskij sbornik* [AB ORIGINE: archaeological and ethnographic digest of the Tyumen State University], iss. 8, TGU, Tyumen, Russia, pp. 5–17.
- Serikov, Iu.B. (2018), “On the question of the technique of making large-diameter holes in Neolithic-bronze stone products of the Urals”, *Povolzhskaya arkheologiya*, № 1 (23), pp. 56–73.
- Shorin A.F. & A.A. Shorina (2019), “The complex of sites "Kocharovskiy hill – Jurginskoye settlement" as a source for the Neolithic of the Urals”, in *V Severnyy arkheologicheskij kongress. Tezisy dokladov* [V Northern Archaeological Congress: abstracts], Al'fa-Print, Yekaterinburg, Russia, pp. 138–141.
- Shorin, A.F. (2010), “Koksharovskiy Hill Sanctuary: markers of sacred space”, *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, № 1, pp. 32–42.
- Shorina, A.A. & A.F. Shorin (2014), “Neolithic ceramics with figured carvings from Koksharovskiy hill and Yuryinsky settlement”, in *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani* [Proceedings of IV (XX) All-Russian archaeological Congress in Kazan], vol. I, Otechestvo, Kazan', Russia, pp. 386–390.
- Starkov, V.F. (1969), “About the so-called "rich mounds" in the forest Trans-Urals”, *Vestnik Moskovskogo universiteta*, № 5, pp. 72–77.
- Starkov, V.F. (1980), *Mezolit i neolit lesnogo Zaural'ia* [Mesolithic and Neolithic of the forest Trans-Urals], Nauka, Moscow, USSR, 220 p.